

— Трах! —

Красный шелк с треском разорвался. Завязки дорогой нижней рубахи лопнули вместе с клочком ткани, и ворота одежды мгновенно распахнулись.

Белоснежная грудь предстала перед взором, а крепкий, гибкий живот, подобный лучшему баранему жиру, на фоне алого шелка и бледной кожи заставлял кровь в жилах закипать от одного лишь взгляда.

— Наглец! —

Сяо Ле отступил на шаг, его пальцы, сжимавшие края одежды, мелко дрожали, а в приподнятых уголках глаз, подобных глазам феникса, пылал яростный огонь.

— Кто ты такой?

Он высвободил всю мощь своего властного естества, пытаясь подавить незнакомца, внезапно возникшего перед ним. Однако сейчас, с растрепанными волосами, рассыпанными по плечам, в сбившейся одежде, с обнаженными ключицами и лицом, столь прекрасным и порочным, он походил на дикую розу — яркую, нежную и невероятно колючую.

Смотреть на него хотелось лишь с одним желанием: обломать шипы, сорвать этот алый цветок, зажать его меж пальцев и раздавить, чтобы из лепестков выступил ярко-красный сок.

Жестоко, до изнеможения, растоптать его.

— О? —

Фэн Е приподнял бровь, сузив темные зрачки. Он бросил взгляд на обрывок красной ленты, оставшийся у него в пальцах, и произнес вкрадчивым, ленивым голосом, слегка вскинув подбородок — от него исходило незримое, давящее давление:

— Что такое? Никто не учил тебя, как следует вести себя при встрече со мной? Или, может быть...

Его черный взгляд скользнул по фигуре Сяо Ле, не скрывая насмешки:

— Это твой стиль? Косплей по сценарию?

Сяо Ле не понял последних слов, прозвучавших на чужом языке, но нахмурился, стараясь сохранить величественную осанку и не показать своей слабости. Однако жар внутри него

разгорался все сильнее, опаляя разум, словно лесной пожар, готовый поглотить всё на своем пути.

Его отравили!

Полчаса назад.

— Докладываю, Ваше Высочество, — раздался голос евнуха за дверью. — Отшельник Бай Юэ просит аудиенции. Говорит, что принес важное Божественное откровение. Прикажете впустить?

Спустя мгновение последовал ответ:

— Впусти.

Сяо Ле полулежал в главном кресле. Он не стал переодеваться в официальный наряд, накинув поверх алой нижней рубахи лишь черный халат. Закинув ногу на ногу, он выглядел небрежно и расслабленно.

Сяо Ле — нынешний Чэнь-ван, самый молодой регент династии Сюань, обладающий безграничной властью, стоящий выше всех, кроме императора.

Отшельник Бай Юэ преподнес евнуху ларец из фиолетового сандала:

— Ваше Высочество, это плод моих ночных наблюдений за небом. Недавно явилось знамение: пять планет выстроились в ряд, и сияли они ярче дневного света...

Евнух принял дар, а Сяо Ле едва заметно повел пальцем. Крышка ларца откинулась.

Внутри лежал кусок черного камня размером с ладонь, весь в выбоинах. Если не считать цвета, ничем не примечательный булыжник.

Сяо Ле приподнял веки, взглянул на него и тут же потерял интерес.

Стоило ли называть этот кусок мусора Божественным откровением?

Отшельник продолжал:

— Такое явление редкость в нашем мире. В тот день я собственными глазами видел, как с небес упал радужный свет, словно неся с собой священный предмет. Я долго искал его и лишь сегодня обрел. Увидев его, я понял — это нечто необычайное. Я полагаю...

Сяо Ле, которому стало скучно, прикрыл кулаком рот и зевнул, не скрывая своего отношения.

Даос сразу понял намек и поспешил добавить:

— Ваше Высочество, не прикажете ли погасить огни? Этот предмет нельзя лицезреть днем, лишь в полной темноте он явит свою истинную суть. Прошу, позвольте.

Был уже почти час свиньи (22:00). В полной темноте зрение людей притупится, и если произойдет что-то непредвиденное, времени на реакцию не останется.

Евнух с опаской посмотрел на Сяо Ле, ожидая решения.

Сяо Ле снова бросил взгляд на камень, и тут даос добавил:

— Я готов ручаться собственной жизнью, Ваше Высочество. Умоляю, позвольте, вы ни за что не будете разочарованы.

— Разрешаю.

Свечи погасли. Комната и всё вокруг погрузились в непроглядную тьму. Все затаили дыхание, ожидая обещанного чуда.

В тишине раздался едва слышный хруст, словно лопалась яичная скорлупа. Из трещин на камне просочилось красное сияние.

Звук стал чаще, трещины — глубже. Словно свидетельствуя о рождении чуда, под взглядами всех присутствующих внешняя оболочка камня с шумом отвалилась.

В тот же миг радужное свечение заполнило всю комнату, окутав её туманным, ослепительным маревом, словно все оказались внутри причудливой иллюзии.

Даже Сяо Ле, повидавший на своем веку немало диковинок, расширил глаза:

— Подай сюда!

Его чистый голос вернул присутствующим рассудок. Евнух поспешно и осторожно поднес ларец к Сяо Ле.

Когда камень оказался близко, в нос ударил странный аромат. Сяо Ле взял светящийся объект и принялся внимательно рассматривать его на ладони.

Вблизи стало видно, что на черной поверхности камня, словно живые, движутся звездные туманности. Разноцветная пыль переливалась, напоминая миниатюрную галактику в ночном небе.

— Это и есть Божественное откровение! — вовремя пояснил даос. — Я полагаю, это средство, через которое божество желает передать свою волю миру людей. Обладатель его познает замысел небес, но лишь тот, в чьей судьбе сияет звезда Цзывэй, способен общаться с небом. Я, как только нашел его, не теряя ни минуты, поспешил преподнести его Вам.

Даос поднял руки над головой:

— Да процветает наша династия Сюань под защитой небес во веки веков!

Услышав это, Сяо Ле едва заметно вздрогнул. Звезда Цзывэй издревле считалась императорской. Намекает ли он, что Сяо Ле — будущий император?

— О? —

Сяо Ле приподнял веки. Внешне он казался равнодушным, но его взгляд, подобный звездам, пронзал даоса насквозь, и в голосе послышалось явное намерение убить:

— С чего ты взял, что это Божественное откровение? ...За такие слова можно и головы лишиться.

— Я... я... —

Даос тут же простерся ниц, заикаясь. Его ритуальная табличка выпала из рук, он выглядел до крайности перепуганным.

Сяо Ле нахмурился, собираясь что-то добавить, как вдруг за дверью раздались частые, четкие шаги, стремительно приближающиеся к комнате.

В следующую секунду дверь с грохотом распахнулась, и факелы осветили помещение.

— По указу Его Величества!

Это был Юйвэнь Кэ, нынешний канцлер. Одетый в парадный мундир, он сверкал золотыми и серебряными нитями в свете факелов.

— Чэнь-ван уличен в подготовке мятежа. Приказано доставить его в тюрьму для допроса! Исполнить! Взять его!

Канцлер легким жестом вынес приговор.

— При сопротивлении — казнить на месте!

Все произошло слишком быстро. Никто не успел опомниться.

Сяо Ле попытался встать, но ноги подкосились. Тело охватила неестественная слабость, а в груди разлился странный жар.

Отрава?

Разумеется. Порошок мягких жил в сочетании с афродизиаком. Действие было таким стремительным — явно не простая дрянь.

Канцлер погладил бороду, не скрывая торжества:

— Я лишь исполняю волю императора. Прошу, Ваше Высочество, не усложняйте нам жизнь!

Он махнул рукой:

— Взять! Не заставляйте Его Величество ждать!

Стражники бросились вперед. Сяо Ле, не раздумывая, схватил курильницу и швырнул пепел им в лица. Пока они замешкались, он активировал механизм под креслом и юркнул в тайный ход.

Позади слышались крики погони. Разум Сяо Ле начал мутиться, ноги становились всё тяжелее, но камень он не выбросил.

Он должен помнить урок, преподанный этой беспечностью.

Они не стали травить его смертельным ядом, предпочтя пошлый афродизиак — видимо, боялись молвы. Если его схватят сегодня, и он умрет от того, что не смог сбросить жар, то даже если позже его оправдают, в истории он останется лишь распутником, сгинувшим в постельных утехах.

К тому же, после смерти — лишь горсть пепла. Кто знает, очистят ли его имя или оставят клеймо предателя?

Сяо Ле никогда не заботился о посмертной славе. Ему важно было то, что происходит сейчас.

С этой мыслью он до крови прикусил кончик языка. Острая боль на мгновение прояснила сознание.

Тяжелыми шагами он прошел по длинному тоннелю. Выход был уже близко. Что-то зацепилось за халат, и Сяо Ле сбросил его, словно цикада, сбрасывающая панцирь, и выскочил наружу.

Холодный ветер ударил в лицо. Перед ним разверзлась бездна. На неприметном участке скалы, метрах в трех ниже, скрывалась потайная дверь — путь к отступлению, который он подготовил заранее.

Сяо Ле не колеблясь шагнул вниз, но в этот момент поднялся ураган. Черное небо прорезали молнии.

Ветер не давал открыть глаза. На мгновение ему показалось, что даже земля под ногами дрожит.

Камень в его руке вспыхнул ослепительным светом. Неизвестно, было ли это иллюзией, но Сяо Ле увидел, как пространство раскололось, обнажив черную бездну, от которой веяло первобытным ужасом.

Снова громынул гром, и фиолетово-синяя молния ударила прямо в него. Сяо Ле потерял равновесие и провалился в этот черный разлом.

Когда он снова открыл глаза, то оказался в этом странном, чужом месте.

Необычная обстановка, странная комната... всё здесь было ему незнакомо.

А затем, не успев оглядеться, как дверь отворилась и вошел этот опасный мужчина с короткой стрижкой.

Божественное откровение? Средство связи с богами...

Слова даоса эхом отдавались в голове. Сяо Ле смутно подумал: неужели это и есть мир богов?

Фэн Е, не дождавшись ответа, сделал шаг вперед. Его прохладные пальцы в следующую секунду безошибочно сжали подбородок Сяо Ле.

Темные, как смоль, глаза впились в этого невероятно красивого мужчину. Впервые в жизни он почувствовал неподдельный интерес:

— Как тебя зовут?

Сила пальцев заставила Сяо Ле прийти в себя. Он без страха встретил его взгляд. Когда мужчина дышал, аромат крепкого алкоголя обжигал щеки, и Сяо Ле поневоле вдохнул его.

Приятный запах мужского естества лишь разжег пламя внутри, подогреваемое ядом. Он разомкнул губы и спросил в ответ:

— А тебя как зовут?

<http://bllate.org/book/20962/2126998>